

УДК 94(571.1)

DOI 10.37386/2413-4481-2020-4-75-81

Г.Ш. Мавлютова

Тюменский научный центр СО РАН, г. Тюмень, Россия

КОМСОМОЛ НА ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ БОРЬБЫ С РЕЛИГИЕЙ В ТЮМЕНСКОМ КРАЕ В 1920-е ГОДЫ¹

Рассматривается антирелигиозная деятельность Тюменского комсомола в годы НЭПа. Исследование показывает, что в этот период шел процесс апробации форм и методов борьбы с религиозным дурманом. Ее основные результаты были достигнуты в городах. Население сельских территорий края сохраняла религиозные традиции. Мировоззрение молодежи оказалось наиболее подвержено атеистическому воспитанию.

Ключевые слова: тюменский комсомол, антирелигиозная пропаганда, государственно-конфессиональная политика, антирелигиозные кампании, атеизм.

G.Sh. Mavlyutova

Tyumen Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia

KOMSOMOL ON THE FORWARD LINE OF THE FIGHT AGAINST RELIGION IN TYUMEN REGION IN THE 1920s

The article analyses anti-religious activity of Tyumen Komsomol during the NEP. The study shows that this was the period of approbation of forms and methods of combating religious intoxication. Its main results were achieved in cities. The population of the rural territories of the region preserved their religious traditions. The worldview of young people turned out to be most susceptible to atheistic education.

Key words: Tyumen Komsomol, anti-religious propaganda, state-confessional policy, anti-religious campaigns, atheism.

Ко времени окончания Гражданской войны, когда политическая оппозиция была уничтожена, существенным препятствием для утверждения марксизма как идеологической основы государства стала религия. Советское правительство, приняв 20 января 1918 г. декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», предоставило право гражданам исповедовать любую религию. Фактически же государство с самого начала являлось противником религии, верующих и в первую очередь священнослужителей. В ходе Гражданской войны взаимоотношения советской власти и церкви осложнились. Во многом это было связано с тем, что большая часть православного духовенства влилась в ряды борцов с нею. Так, на Урале с октября 1917 г. по 1920 г. состоялось 118 антисоветских выступлений, участниками которых было духовенство, из них 13 были вооруженными [1, с. 15–16].

Активно в антирелигиозную борьбу вовлекалась молодежь, прежде всего члены РЛКСМ. На состоявшемся в 1921 году IV съезде Коммунистического Союза Молодежи было принято решение о необходимости осуществления идейной борьбы с религиозным дурманом. На страницах периоди-

ческой печати молодые активисты-антирелигиозники писали, что «...молодежь не хочет, не может и не должна жить так, как жили наши деды. Мы заявляем, что новому поколению не надо никаких богов, никаких святых, ни идолов, ни чертей. Мы не ждем после смерти рая, нам не страшен выдуманный попами ад» [2, с. 1].

В исторической науке советского периода работы, посвященные борьбе комсомола с религией, носили тенденциозно заданный характер. В довоенное и послевоенное время авторы положительно оценивали активное участие комсомольцев в антирелигиозной работе, в том числе и в 1920-е годы [3–4]. В годы перестройки в исторической науке началось переосмысление государственно-конфессиональных отношений советского периода. На протяжении 1990-х годов нарастал интерес ученых к этой проблематике [5–8]. Малоисследованным вопросом в этих трудах оставалась роль комсомола в противостоянии религии. В 2000-е и последующие годы появляется ряд специальных работ, изучающих антирелигиозную деятельность комсомола в 1920-е годы. На основе вовлеченных в научный оборот источников в трудах А.А. Слезина, А.В. Баланцева, А.Э. Скоропад изучены раз-

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания – проект № АААА-А17-117050400150-2.

личные аспекты борьбы комсомола с церковью на территории РСФСР [9–11]. Основное внимание вышеуказанные авторы сосредоточили на центральных районах России с момента создания комсомола. Слабо исследованными остались территории за Уралом. Н.Н. Билим рассмотрела участие комсомола в атеистическом воспитании молодежи на Дальнем Востоке в 1920-е годы [12]. На антирелигиозную деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. обратила внимание Н.П. Зиберт [13]. В целом же изучение региональных практик противоборства комсомола и религии на территориях за Уралом нельзя отнести к числу хорошо проработанных проблем. В статье рассматривается участие коммунистического союза молодежи в антирелигиозной борьбе в Тюменском крае в 1920-е годы.

Методологической основой работы являются принципы объективности и историзма. Принцип историзма помог изучить антирелигиозную деятельность комсомола с учетом конкретно-исторических условий, проследить изменения в методах, результатах агитации и пропаганды союза молодежи. Объективность исследования достигалась путем использования разнообразных источников и сопоставления извлеченных из них сведений. Принцип объективности позволил избежать односторонней оценки при рассмотрении борьбы комсомола с религиозным дурманом. В статье использовались методы системного анализа, диахронного анализа, индукции и дедукции.

В начале 1920-х гг. в Тюменской губернии шел процесс восстановления комсомольских ячеек, разгромленных в ходе Крестьянского восстания 1921 года. Ко времени начала восстания в январе 1921 г. в комсомольских организациях Тюменской губернии состояло 3 193 члена [14, с. 145]. К началу 1922 г. в союзе молодежи губернии находилось 1 986 человек [14, с. 145].

Активное вовлечение комсомола в борьбу с религией началось на рубеже 1922–1923 гг. В это время повсеместно в городах страны прошла антирелигиозная кампания «Комсомольское рождество» [7, с. 160]. Инициатором ее проведения выступил ЦК РКСМ. Одной из задач антицерковной кампании являлось отвлечение молодежи от участия в праздновании Рождества Христова. Тюменский комсомол поддержал идею центрального комитета. В декабре 1922 г. в губернии создали Комиссию по проведению «Комсомольского рождества», разработавшую план празднования. На этапе подготовки в комсомольских ячейках прочли доклады о «Комсомольском рождестве»,

напечатали плакаты, поставили антирелигиозные пьесы [15, л. 78об.].

В период с 6 по 8 января праздник состоялся в Тюмени, Тобольске, Туринске, Ишиме. «Комсомольское рождество» проходило в зданиях клубов, театров или народных домов. Зрителям зачитывали доклады и демонстрировали спектакли антирелигиозного содержания. Ключевым мероприятием празднования в г. Тюмени стало карнавальное шествие, проходившее в ночь с 6 на 7 января. В нем участвовало около 400 человек – комсомольцы, члены партии и беспартийные. Когда церкви ударили в колокола, празднующие с факелами, в сопровождении духового оркестра пошли по улицам, на которых стояли православные храмы. Завершилось шествие-карнавал в три часа ночи, около здания губкома комсомола, где состоялось произнесение речей, качание участников-организаторов [16, с. 1]. Факельное шествие с участием 80 комсомольцев состоялось также в г. Ишиме [15, л. 83].

В Тюменском крае план проведения «Комсомольского рождества» не удалось реализовать полностью. При обсуждении результатов антирождественской кампании мнения членов Бюро губкомсомола разделились. Емельянов считал, что все прошло успешно, Ротенберг высказывал противоположное мнение. Причины этого он видел в недостаточном участии беспартийной молодежи и неиспользовании для празднования рабочих клубов г. Тюмени. Тем не менее «Комсомольское рождество» 1923 г. стало первой массовой пропагандистской антирелигиозной кампанией коммунистического союза молодежи в Тюменском крае. Опыт ее организации был взят на вооружение. В местной периодической печати противостояние комсомола и церкви оценивалось как самая ожесточенная борьба. При этом подчеркивалось, что победителем в ней будет молодое поколение. «Старый мир обречен на смерть. Идет мир новый» [17, с. 2].

В уездных и городских комитетах комсомола Тюменского края в марте 1923 г. началась подготовка к «Комсомольской пасхе». Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б) разослала на места циркулярное письмо о ее проведении. В нем был дан запрет на устройство уличных шествий, карнавалов. Рекомендовалось сосредоточить праздничные мероприятия исключительно в стенах клубов и предприятий с массовым вовлечением беспартийной рабочей молодежи, используя соответствующие пьесы, кинофильмы, доклады и лекции. Данное требование к празднованию «Комсомольской пасхи» опиралось на мнение во-

жды страны. В.И. Ленин дал негативную оценку карнавальным шествиям, состоявшимся во время «Комсомольского рождества».

Проведение «Комсомольской пасхи» в Тюменском крае началось в предпасхальную неделю. Она проходила под лозунгом «Кто с нами – тот за науку». Так, в г. Тюмени в клубах города были проведены вечера «Коперника», на которых читались доклады о несовместимости религии с наукой [15, л. 5]. «Комсомольская пасха» отмечалась в городах Тюмени, Тобольске, Туринске, Ишиме, Ялуторовске. Она осуществлялась в клубном формате. Количество участников «весенней» кампании, по сравнению с «зимней», возросло. Например, в г. Тюмени праздничный вечер проходил в четырех клубах. В Центральном клубе собралось более 700 человек, в клубе Железнодорожников – около 220, Заречном – около 330 и Урицкого – около 360 [15, л. 5]. В вечерах участвовали комсомольцы, члены партии, беспартийное взрослое население и беспартийная молодежь. Руководство Тюменского комсомола, подводя итоги проведения антипасхальной кампании, обозначило несколько проблем: недостаточную подготовку пропагандистов, слабую агитацию среди молодежи, почти полное отсутствие связи с деревенской молодежью [18, л. 29-29 об.].

Организация антирелигиозных кампаний в стране стала практикой 1920-х годов. В 1924 г. вновь проходили «Комсомольское рождество» и «Комсомольская пасха». Состоялись они и в Тюменском крае. Во время их празднования запрещалось проведение уличных шествий. На подготовительном этапе основной акцент делался на научно-просветительскую и издательскую деятельность. Наибольшее внимание необходимо было обратить на производственные предприятия. Среди рабочих требовалось организовать усиленную пропаганду антирелигиозного характера, с обязательным обращением внимания на вопросы происхождения религии, христианства, Пасхи, разницы между «Комсомольской пасхой» и «поповской». Предусматривалось проведение антипасхального вечера с заслушиванием на нем доклада «Комсомол за новый быт». Ответственными за вечера являлись комсомольские ячейки. Партийные организации обязали оказать помощь комсомолу. Они прикреплялись к конкретным клубам [19, л. 7]. В течение двух недель до Пасхи в комсомольских ячейках проводились беседы на антирелигиозные темы. Для подшефных городских и деревенских ячеек были выделены специальные группы, которые готовили доклады и концерты [20, л. 13 об.]. В Тюмени и Ялуторов-

ске, как и планировалось, «Комсомольская пасха» праздновалась во всех профессиональных клубах и театрах. Торжество отмечали с 9 часов вечера и до 5–6 часов утра. В школах и детдомах прошли вечера с аналогичной программой [20, л. 13 об.].

В середине 1920-х годов «зимняя» и «весенняя» антирелигиозные кампании перестали быть только комсомольскими. Руководство ими было возложено на партийные организации. В связи с этим в 1925 г. изменили их названия. «Комсомольское рождество» на «Антирождество» и «Комсомольская пасха» на «Антипасху». Но по-прежнему комсомол оставался их активным участником.

На состоявшемся в июне 1923 г. пленуме ЦК РКСМ обсуждался вопрос об антирелигиозной деятельности комсомола. В связи с длительным характером антирелигиозной борьбы было принято решение сделать ее постоянной частью воспитательной работы [21, л. 35]. Борьбу с религиозным сознанием требовалось осуществлять систематически, не только в форме специальных кампаний. На местах антирелигиозная пропаганда проходила под руководством агитационно-пропагандистских отделов партийных органов. В Тюменском крае функционировали Тюменский, Тобольский и Ишимский агитпропотделы.

В 1924 г. комсомольцы Ишимского округа докладывали, что в рамках борьбы с религией проводили в избах-читальнях публичные чтения журнала «Безбожник»; естественно-научные беседы, которые увязывали с темами сельского хозяйства и достижениями техники. Во время православных праздников (Троица, Ильин день и др.) организовывали комсомольские вечера. Также использовали формы «нового быта»: устраивали октябрины, комсомольские свадьбы [22, с. 98]. Октябрины – это новый гражданский обряд, который заменял собой крещение. Он имел коллективную форму проведения. С 1923 г. торжественная регистрация новорожденных проходила в городах и деревнях Тюменского края [23, с. 192]. Например, 7 февраля 1924 г. в центральном клубе г. Тобольска впервые состоялись «советские крестины». Дети беспартийных деревообделочников Доровниковой и Обрядовой получили «новые» имена – Ленина и Маина [23, с. 192]. В предпасхальную неделю в апреле 1924 г. в Тюмени состоялось торжественное заседание Октябрин, в котором приняли участие сотрудники Окрисполкома и Окрмилиции. Уборщица при Окрисполкоме Капцерева назвала новорожденного сына Владиленом и заявила об окончательном разрыве с церковью [24, с. 2]. В деревнях пели: «Мы ребяток не простудим / У попа в корыте / Мы детей крестить не будем / Будем луч-

ше мыть их» [25, л. 102]. В 1920-е годы советский свадебный обряд не был разработан. Регистрация брака проходила в зданиях комитетов комсомола, стенах клубов. Комсомольские свадьбы пытались сделать красочными, шумными. В 1924 г. в селе Омутинское Новоозимского района состоялась свадьба комсомольцев Веры и Петра Соловьевых. К зданию волостного комитета комсомола жених и невеста подъехали в сопровождении 25 кавалеристов. Комсомольцы встречали их с факелами. На улице стояла трибуна в кумаче, возле которой состоялся митинг. Под трехкратные винтовочные залпы новобрачным вручили Красное знамя. После митинга его участники вместе с молодоженами пошли по селу с пением революционных песен [26, с. 3].

К концу 1924 г. партийные органы Тюменского края признавали, что антирелигиозная пропаганда и в городе и в деревне велась крайне плохо. Причину этого видели в том, что многие товарищи считали себя «грамотными безбожниками» и при необходимости и при ее отсутствии критиковали бога, церковь и священнослужителей. Подчеркивалось, что такой подход к борьбе с религиозными предрассудками не желателен, потому что он формирует в обществе представления о гонениях на церковь, преследовании верующих. С религией стоило бороться так, чтобы не формировалось негативного отношения к власти [27, с. 1]. Для этого требовалось начать использовать новые способы. В частности, создавать кружки безбожников. Перед ними ставилась цель объединить в своих рядах всех лиц, желающих вести борьбу за раскрепощение трудящихся от религиозных пережитков. В первую очередь в кружки безбожников должны были войти члены партии и комсомола, в последующем и беспартийные [27, с. 1]. В дальнейшем эти кружки трансформировались в ячейки Всесоюзной общественной организации «Союз безбожников СССР», организованной в 1925 г. [7, с. 182]. К этому времени численный состав комсомола в трех округах края (Ишимском, Тобольском, Тюменском) составлял 7 996 человек [14, с. 145]. Члены комсомола вступали в ряды этого общества и взаимодействовали с ним. Во время проведения «Комсомольского рождества» в январе 1925 г. в Ларихинском районе Ишимского округа был создан кружок «Безбожник», в который наряду с партийными работниками записались все члены РЛКСМ, а также 12 беспартийных человек [25, л. 5]. В феврале 1925 г. в составе ячейки Союза Безбожников, созданной в 1924 г. при Ишимской совшколе II ступени, находилось 105 человек в возрасте от

12 до 19 лет. Из них 38 пионеров, 5 членов РЛКСМ и 7 кандидатов в члены РЛКСМ [25, л. 12-12 об.]. В отчете за второе полугодие 1925 г. Тобольский окружком РКП(б) сообщал, что антирелигиозная работа комсомольской организации проводится совместно с обществом Безбожников. Она выражалась в открытии на местах ячеек общества, распространении среди населения газеты «Безбожник» и журнала «Безбожник у станка» [28, л. 26].

В 1925 г. для кружков комсомольской молодежи в календарном плане «безбожия» были определены пять тематических циклов лекций продолжительностью от трех до семи недель:

- 1) Октябрьский (историко-революционный) – с 15 октября по 7 ноября;
- 2) Рождественский (естественно-научный) – с 7 ноября по 25 декабря;
- 3) Январский (Ленинский) – с 25 декабря по 21 января;
- 4) Профессиональный (общественно-политический) – с 21 января по 8 марта;
- 5) Пасхальный (итоговый, смешанный) – с 8 марта по 1 мая.

Например, в рамках Январского (Ленинского) цикла предлагалось провести три занятия на темы:

- 1) «1905 г., гапоновская провокация и вооруженные дружины Михаила Архангела и Союза русского народа»;
- 2) «Деревенские священники и монастырские духовники как агенты охраны и капитала в борьбе с революционным и забастовочным движением»;
- 3) «Ленинская теория о вооруженном восстании рабочего класса и современном учении баптистов и буржуазии о разоружении рабочего класса» [25, л. 115-116].

В антицерковной деятельности злободневным являлся вопрос охвата деревни. В конце 1924 г. подчеркивалось, что ее не стоит осуществлять без наличия необходимых сил. Перед комсомольцами ставилась задача – «показать крестьянину, что религия кроме вреда, ничего не дает и не может дать крестьянскому хозяйству» [29, с. 2]. Для решения этого вопроса комсомол должен был сделать упор на сельскохозяйственную пропаганду. Следовало научить крестьян бороться с засухой, саранчой и иными стихийными бедствиями не богослужениями и крестными ходами, а с помощью агрономических знаний. Важная роль в достижении этой задачи отводилась сельскохозяйственным кружкам. Данная работа комсомольцам представлялась сложной, для участия в ней предлагалось привлечь так называемые «культурные силы» де-

ревни. Ими являлись учителя, агрономы, члены партии, демобилизованные, врачи, советские работники. При этом вовлекать их стоило только на добровольной основе.

Программа по самообразованию для деревенских ячеек Союза Безбожников в 1925 г. предусматривала тридцать занятий. Из них двадцать четыре приходились на зимний период и шесть – на летний. План зимней работы был разделен на пять циклов с 15 октября до 1 мая. Занятия предлагалось организовывать в стенах клубов почти еженедельно. Мероприятия летнего цикла требовалось проводить на открытом воздухе в форме экскурсий. Они приходились на дни традиционных праздников:

- 6 мая «Егорьев день»,
- 20 июня «Троица»,
- 7 июля «Иван Купала»,
- 2 августа «Илья Пророк»,
- 31 августа «Флор и Лавр»,
- 14 октября «Покрова Богородицы» [25, л. 117-118].

Проводимая на протяжении 1920-х гг. антирелигиозная пропаганда Тюменского комсомола приносила определенные плоды. Так, комсомольцы железнодорожной станции г. Тюмени в декабре 1923 г., заслушав на одном из собраний доклад на тему «Религия и коммунизм», единогласно постановили организовать антирелигиозный кружок, вовлекая в него беспартийную молодежь транспорта [30, с. 2]. Участницы общегородского делегатского собрания женщин, которое состоялось в предпасхальную неделю 1924 г. в Тюмени, прослушав доклад «Ленин о религии», приняли решение 27 апреля в день Пасхи прибыть в 2 часа на собрание в партклуб. На нем заслушать доклады «Об истории Пасхи» и «Ленин и женщина», далее разбиться на группы, а в понедельник пойти в детдома, к беспризорным детям. В резолюции они написали: «В противовес традициям и религиозности, проведем свой праздник на пользу обществу» [31, с. 2]. Постепенно молодежь начинала проявлять интерес к чтению антирелигиозной литературы. В 1926 г. в селе Вагай Черноковского района беспартийная девушка устраивала групповые читки на дому. Она организовала вокруг себя группу девушек для чтения книги «Мечом и кровью во имя бога» [20, л. 58].

Результатами антирелигиозной агитации стали проявления пренебрежительного, грубого отношения молодежи к священнослужителям, культовым сооружениям, прихожанам. В 1925 г. в селе Терсюкском Шатровского района во время церковной службы группа крестьянских парней

зашла в церковную ограду с пением хулиганских песен под гармошку. Прихожане стали выгонять их из ограды, но молодежь с насмешками продолжала свои действия, а уходя, начала бросать в церковь кирпичи [32, с. 25]. Подобные ситуации в этом же году происходили и в других населенных пунктах [32, с. 25]. Высмеивание и издевательства над религиозными чувствами верующих, вызывавшими у них недовольство, раздражение, могли способствовать развитию религиозного фанатизма. В связи с этим ЦК РКП(б) в 1925 г. потребовал прекратить подобные явления в антирелигиозной работе [25, л. 61]. Тем не менее молодежь в Тюменском крае продолжала их использовать. В 1926 г. в деревне Сычи Черноковского района пьяная молодежь, собравшись вместе возле церкви, устроила голосование за то, чтобы сбить с нее крест и передать ее под клуб. «За» проголосовало 15 человек, «против» – пять [20, л. 71]. По донесению Ишимского окротдела ГПУ от 20 августа 1926 г. в селе Истошино Бердюжского района комсомольцы и беспартийная молодежь, посещавшие избу-читальню, находившуюся в бывшей приходской церковной школе, располагавшейся в храмовой ограде, «...хулиганят, гадят около церкви. Растащили надмогильные кресты схороненных в церковной ограде попов, разбросали водосточные трубы с церковной крыши» [33, с. 98].

Тобольский окружной комитет ВЛКСМ в 1926 г. признавал слабой антирелигиозную пропаганду. Как указывал окркомитет комсомола, молодежь, живущая в религиозной семье, не может что-либо противопоставить религиозным убеждениям родственников. Будучи материально зависимыми от семьи, она исполняет религиозные обряды не по желанию, а по настоянию родителей. По мнению окркомитета ВЛКСМ, большинство молодежи малорелигиозно и в православные торжества она вместо церкви предпочитает какие-либо разумные развлечения. Как считали комсомольцы, иногда в праздники молодежь, особенно девушки, ходят в храм, чтобы показать свои наряды [20, л. 58]. В начале 1927 г. Тобольский окружной комитет комсомола докладывал об отсутствии системной антирелигиозной работы, о проведении ее кампанейским порядком [20, л. 71]. В конце 1920-х гг. Тюменские комсомольцы вместе с Союзом Безбожников продолжали устраивать антирождественские и антипасхальные кампании. Дни Пасхи 1928 г. молодежь г. Тюмени провела в клубах и театрах. В пасхальную ночь в кинотеатре «Октябрь» 1,5 тыс. девушек и юношей смотрели революционную картину «Сторона лесная». В это же время в Камерном

театре, Доме работников просвещения, в клубах Строителей, Водников, Металлистов, Железнодорожников, Угольников, Деревообработчиков, Заречном, школ II ступени № 1, № 2 и техникумов города веселилось молодое поколение [34, с. 4]. В целом более успешной борьба комсомола с религией была в городах края. По данным переписи 1926 г., в них проживало 113 тыс. 427 человек [35, с. 23]. Основная же часть населения жила в сельской местности. Ее численность составляла 1 млн 24 тыс. 669 человек [35, с. 23]. Сельские территории края оставались слабым звеном в борьбе с религиозным дурманом. В 1928–1929 гг. в деревнях проходила «...вереница религиозных праздников: Никола, Покров, Михайлов день, Анастасия, Рождество, крещение, масленица и т. п.» [36, с. 2]. В местной прессе в январе 1929 года сообщалось, что в селе Ертарка Талицкого района «...молодежь ходит в церковь, празднует старые религиозные праздники» [37, с. 5].

В заключение хотелось бы отметить, что после окончания Гражданской войны в первой половине 1920-х годов в Тюменском крае комсомол являлся передовым отрядом в борьбе за создание светского государства. Перед ним стояла сложная задача – атеистическое воспитание народных масс. В этот период антирелигиозная деятельность Тюменского комсомола носила кампанейский характер, основным объектом ее внимания являлось моло-

дое поколение. После создания в 1925 г. Союза безбожников комсомол совместно с ним продолжил антирелигиозную борьбу. Власть считала, что антирелигиозная пропаганда должна осуществляться систематически, она не должна проходить в форме специальных кампаний. В 1920-е годы Тюменский комсомол стремился к этому, но достичь этого ему не удалось. Как и повсеместно, в стране, начав зимой 1923 г. с более агрессивных методов борьбы с церковью, комсомольцы края перешли к использованию мирных способов. В дальнейшем они применяли просветительскую (доклады, лекции) и воспитательно-эмоциональную (антирелигиозные праздники, театрализованные постановки) формы. В борьбе за «новый быт» проводили октябрины, комсомольские свадьбы. В сложившихся социально-политических условиях молодому поколению не так были важны традиции, стереотипы поведения. Поэтому атеистическое воспитание способствовало изменению религиозного сознания молодежи. Наибольших успехов с «безбожием» тюменским комсомольцам удалось достичь в городах. Крестьянская часть населения осталась малоохваченной. В 1927 г. на XV съезде ВКП(б) Сталин подверг критике антирелигиозную работу. После этого в СССР началось обсуждение вопроса о методах и сроках ликвидации религиозных пережитков. В итоге в 1929 г. в стране начался новый этап государственно-конфессиональных отношений.

Библиографический список

1. Нечаев М. Г. Контрреволюционная деятельность церкви в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны на Урале (1917–1919 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988. 24 с.
2. Комсомол наступает // Трудовой набат. 1924. № 296 (26 дек.).
3. Косарев А. В. Антирелигиозная пропаганда и задачи комсомола. М., 1937. 125 с.
4. Галицкая И. А. Молодежь, религия, атеизм. М.: Наука, 1978. 112 с.
5. Одинцов М. И. Государство и церковь: история взаимоотношений 1917–1938 гг. М.: Знание, 1991. 63 с.
6. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Россия молодая, 1992. 304 с.
7. Крапивин М. Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). Волгоград: Перемена, 1997. 366 с.
8. Кривова Н. А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. 250 с.
9. Слезин А. А. «За новую веру». Государственная политика в отношении религии и политика контроля среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М.: Российская академия естественных наук, 2009. 223 с.
10. Баланцев А. В. Антирелигиозная деятельность комсомола (1918–1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008.
11. Скоропад А. Э. Антирелигиозная деятельность комсомола как звено советской системы политического контроля (1918–1929 гг.) // Социодинамика. 2014. № 8. С. 112–131.
12. Билим Н. Н. Комсомол и атеистическое воспитание молодежи в 1920-е годы (региональный аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3, ч. 2. С. 33–36.
13. Зиберт Н. П. Антирелигиозная деятельность комсомольских и пионерских организаций на Алтае в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5 (97). С. 44–48.

14. Молодежь и время: сборник документов и материалов из истории молодежных движений Тюменской области 1917–1994 гг. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1999. Ч. III. 152 с.
15. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее – ГАСПИТО). Ф. П 18. Оп. 1. Д. 46.
16. Комсомольское рождество в Тюмени // Трудовой набат. 1923. № 7 (1174). 10 янв.
17. Сандерс. Мертвое и живое // Трудовой набат. 1923. № 7 (1174). 10 янв.
18. ГАСПИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 545.
19. ГАСПИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 289.
20. ГАСПИТО. Ф. П 19. Оп. 1. Д. 4.
21. ГАСПИТО. Ф. П 18. Оп. 2. Д. 2.
22. Из истории культурного строительства в Тюменской области: сборник документов. 1918–1975 гг. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1980. 392 с.
23. Мавлютова З. Ш. Борьба советской власти с религиозным сознанием населения Зауралья в 1920-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 191–195.
24. Красные октябрины // Трудовой набат. 1924. № 95 (1559). 25 апр.
25. ГАСПИТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 328.
26. Соловьев П. «Звенеть свадьбам бубенцами» // Тюменский комсомолец. 1964. № 108. 6 сент.
27. Вишняков А. Кружок безбожников как постоянная форма антирелигиозной пропаганды // Трудовой набат. 1924. № 296 (1761). 26 дек.
28. ГАСПИТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 373.
29. Ухалов Е. Комсомольское Рождество в деревне // Трудовой набат. 1924. № 296 (1761). 26 дек.
30. Кудрявый. Молодцы, ребята // Трудовой набат. 1923. № 283 (1450). 12 дек.
31. Морозова. Как делегатки предполагают провести пасху и неделю Ленина // Трудовой набат. 1924. № 94 (1558). 24 апр.
32. Мавлютова З. Ш. Формы и методы антирелигиозной работы в Тюменском крае в 1920-е гг. // Омский научный вестник. 2010. № 6. С. 23–26.
33. Чернышев А. В. Материалы ВЧК-ОГПУ-НКВД как источник по изучению Русской православной церкви в Тюменском крае (1921–1945 гг.). 2-е изд., доп. Тюмень: МИ «РУТРА», 2002. 160 с.
34. Анисимов И. Молодежь не с попами // Красное знамя. 1928. № 91. 19 апр.
35. Всесоюзная перепись населения. 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. М.: Изд-во ЦСУ Союза ССР, 1927. Вып. III: Население СССР.
36. За разумный досуг в деревне. Усиленной наступление против праздничного пьянства // Красное знамя. 1929. № 12. 16 янв.
37. Молодежь «kozyряет» попу. А ертарские организации на антирелигиозном фронте спят // Красное знамя. 1929. № 12. 16 янв.